

Языкознание

Научная статья

УДК 811.19

DOI 10.17223/18137083/80/15

Диакроническая и ахроническая характеристики глухого свистящего *u* (*s*) древнеармянского языка

Вардан Зорикович Петросян

Ереванский государственный университет

Ереван, Армения

vz.petrosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0002-6141-5504>

Аннотация

С диахронической (этимологический подход) и ахронической (типологический подход) точек зрения исследуется вопрос праформ древнеармянского сибиланта *u* (*s*), в частности его первоначальной формы. И этимологическое, и типологическое исследование проблемы дает основание говорить, что первоначальной праформой армянской *u* (*s*) следует считать и.-е. **s*, несмотря на количественное преобладание реконструируемых заднеязычных фонем, особенно палатализованной праформой **k*.

Делается попытка всесторонне обосновать то мнение, что, несмотря на количественное превосходство, и.-е. палатализованная **k* не могла быть исходной праформой арм. *u* (*s*) еще и по той причине, что палатализация и.-е. смычных согласных, в том числе заднеязычных, – явление значительно более позднее.

Ключевые слова

сибилянты, фрикативный, древнеармянский, глухой свистящий, праформа, сатемизация

Для цитирования

Петросян В. З. Диакроническая и ахроническая характеристики глухого свистящего *u* (*s*) древнеармянского языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 183–195. DOI 10.17223/18137083/80/15

Diachronic and achronic characteristics of a dull sibilant *u* (*s*) of Old Armenian language

Vardan Z. Petrosyan

Yerevan State University

Yerevan, Armenia

vz.petrosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0002-6141-5504>

Abstract

The vast majority of the Armenian words of Indo-European origin with *u* (*s*) have the nasalized **k* as their prototype. By combining back-lingual prototypes (comp. **k*, **k*, **g*, **gh*) from one side and all the sibilant prototypes (comp. **s*, *(*s*)*s*, **z*, **z* / *s*, *(*p*)*s*, *(*p*), *(*s*)*t*),

© Петросян В. З., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 183–195
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 183–195

*s(kh)) from the other side, a 2 : 1 quantitative proportion can be established in favor of the posterior ones. The number of the words restored with nasalized voiceless back-lingual *k̄ is about 1.7 times higher than those restored with fricative voiceless sibilant *s. However, quantitative prevalence is not yet sufficient to consider Indo-European *k̄ the original prototype of the Armenian *u* (*s*), thus the initial phoneme from which the Old Armenian sibilant *u* (*s*) could have derived after the separation of Armenian from the common Indo-European language. There are two reasons preventing such a conclusion: 1) the prototype with *s is restored for numerous Armenian words in comparative Armenian studies; 2) the first and second nasalization of the Indo-European back-lingual, which also resulted in sibilant phonemes in Indo-European languages, all dating back to a later period. The twofold quantitative prevalence of the cases of transition of Indo-European *k̄ to Armenian *u* (*s*) compared to the transition of *s > *u* (*s*), is likely to have originated similarly to the transition from the nasalized back-lingual occlusives to fricatives and occlusive-fricatives. It was a common phenomenon not only in Armenian but also in almost all of the eastern (satəm) group languages.

Keywords

sibilant, fricatives, Old Armenian, voiceless sibilants, prototype, satemization

For citation

Petrosyan V. Z. Diachronic and achronic characteristics of a dull sibilant *u* (*s*) of Old Armenian language. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 183–195. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/15

Если сравнительная фонология в общем ставит целью определять фонемные соответствия праязыка и дочернего языка / языков, то задача диахронической фонологии – определять также ту исходную фонему / фонемы, от которой / которых могла возникнуть соответствующая фонема дочернего языка. В этом отношении непростой проблемой является не только определение многочисленных элементов армянской фонологической системы (дифтонги, дифтонгоиды, трифтонги, трифтонгоиды, аффрикаты и т. д.) вообще, но и диахроническая характеристика сибилантов, в том числе глухой свистящей *u* (*s*), особенно определение ее первоначальной формы. Это непростая задача даже в том случае, когда в языке-основе, т. е. общиндоевропейском, компаративисты уверенно восстанавливают такую фонему *s, и логично из него должны возникнуть свистящие звуки дочерних, в том числе и армянского языка, по крайней мере их глухой представитель.

В сравнительно-историческом арменоведении для древнеармянского глухого свистящего *u* (*s*) восстанавливается целый ряд праформ, среди которых с количественным перевесом выделяется и.-е. палатализованный глухой смычный *k̄. Это обстоятельство формирует мнение о рассматривании *k̄ в качестве праформы арм. *u* (*s*). В основе такого восприятия в индоевропейской сравнительной лингвистике лежит устоявшееся мнение, согласно которому сибилантные фонемы языковых групп *satəm* (*satəm*) происходили от индоевропейских заднеязычных палатализованных смычных [Мейе, 1938, с. 117–120; Иванов, 1958; Джаукян, 1967, с. 159–165; Тронский, 1967, с. 24–27; Барроу, 1976, с. 71–72; Савченко, 1974, с. 60–61; Семереньи, 1980, с. 70–73; Майрхофер, 1988, с. 130–134; Герценберг, 2010, с. 33–34]. Конечно, для армянского *u* (*s*) восстанавливаются также и другие праформы, между ними и палатальным *k̄ устанавливаются следующие пропорциональные соотношения.

U (S) < *k̄ (66), *k (8), *gh (1), *s (21), * (s)s (1), *z (2), *z / s (1), *g' (5), *(p)s (5), *s(p) (2), *s(t) (7), *s(kh) (2) – (общее число соответствий 121) ¹.

¹ Статистика соответствий составлена на основе книги [Джаукян, 1987 с. 111–157].

Некоторые характерные примеры:

U (S) – u (s) < *k. *uṛnuuṛnu(-p)* [artasukʻ] ‘слёзы’ < **draḱu-*, *uuuū* [tasn] ‘десять’ < **d̥b̥k̥n̥*, *uḷn̥(-lu)* [serem] ‘родиться, происходить’ < **ker-*, *uḥn̥n̥(-h)* [sirt] (-i) ‘сердце’ < **kerdi-*, *ḡh̥um̥l̥* [yisun] ‘пятьдесят’ (< **ḡh̥l̥q̥h̥um̥l̥* [yingisun]) < **penkʰekomt̥*, *ḡuu-ḷni-i* [cʻasnum] ‘ужасно злиться’ < **ksāp-s-*, **u (s) < *s.** *ūḥu* (-n̥) [mis] (-oṽ) ‘мясо’ < **mēmso-*, *uuuṛn̥* [ustr] ‘сын, мальчик’ < **su-k-*, (*uuu*)-*uuḷl̥* [aḡaspel] ‘народное сказание, легенда’ < **spel-*, *q-ḡḷuuṛn̥(-nl)* [zgest] ‘одежда’ < **ues-tu-*, **u (s) < *(s).** *ḷu* [es] (2-е л. ед. ч. наст. вр. неполноценного глагола «ḷu») [em] ‘быть’) < **es-si* (2-е л. ед. ч. наст. вр. глагола «быть»), **-u (s) < *gʻ.** *ḷu* [es] (1-е л. ед. ч. личного местоимения «ḷu») [es] ‘я’) (< **ḷd̥* [ec]) < **egʻō²*, **-u (s) < *z.** *uuu* [ost] ‘ветка дерева’ < **ozdo-s* ‘сук’, *ūḥuuṛn̥(-n̥)* [nist] ‘сидение, поза’ < **ni-zdo-* ‘гнездо’ и т. д.

Если объединим все праформы заднеязычных смычных (*kʻ, *k, *gʻ, *gh), с одной стороны, и свистящие праформы (*s, *(s)s *z, *z / s, *(p)s, *s(p), *s(t), *s(kh), с другой стороны, в данный момент игнорируя имеющиеся между ними позиционные и другие различия, т. е. не придавая им первостепенного значения, то между отмеченными праформами можно утвердить количественное соотношение 2 : 1 (ср. 80 : 41) в пользу заднеязычных. Конечно, разница значительная, однако для определения исконной праформы вряд ли будет правильным руководствоваться только количественным критерием, тем более что второй цифровой показатель не меньше. Для реконструкции праязыковых форм, а следовательно, и для определения праформы известной языковой единицы большое значение имеет также широко принятое до настоящего времени применение типологического подхода. С этой точки зрения в заимствованиях из неиндоевропейских и индоевропейских древних языков имеется следующая картина соответствий с древнеармянским *u (s)*.

Семитские языки > *армянский*. **s > u (s)** (ср. ассир. *estratīgā* > *uuuṛn̥uuḥq̥u* [astratigay] ‘полководец, стратег’, *d̥isron* > *uuuḷuuṛn̥l̥* [atesaron] ‘четыре Евангелия’, *uāpanas* > *uuḥuuḥuu* [uāpanas] ‘презрение, враждебность’, *sābā* > *uuṛu* [saba] ‘старый’, *ak̥soria* (< греч. ἔξορία) > *uuṛn̥n̥-p* [akʻsorkʻ] ‘изгнание, ссылка; изгнанник’, *bāsīr* ‘неуважительный’ > *uuṛn̥-l̥* [basrel] (*uuḥuuḥn̥* [basir]) ‘оскорбить, опозорить; ругать, не уважать’, *qadsā* > *uuḥuuḥuu* (*uuḥuuḥuu*) [katʻsay/katsay] ‘котёл’, ассир. *spr* ‘брить’ > арм. *uuḥuuḥl̥* [sapʻrel] ‘брить’ и т. п.). **z / s > u (s)**. (ср. аккад. *zīqu* (sīqu) ‘ветер’, араб. (ассир.) *zīqā* ‘ураган’, араб. *ṣīq* > арм. *uuḥp* [sikʻ] ‘зефир, бриз’).

*Картвельские языки*³ > *армянский*. **s > u (s)** (ср. груз. *sami* ‘три’, мегрел., лаз. *sum-*, сван. *semi-* (< картв. *sam-) > арм. *uuḥuuḥ* [sahmi] ‘второй месяц армянского календаря’).

² Эту праформу О. Семереньи реконструирует, в частности, для личного местоимения ед. ч. 1-го л. классических языков (древнегреческого, латинского). По его мнению, однако, более древнее **eg(h)om* ‘я’, из которого произошли индоиранские формы и которое «лежит в основе общегерманского». Форма **egō* ‘я’ является сокращенным вариантом **eg(h)om* [Семереньи, 1980, с. 228, 231].

³ Заимствования армянского из кавказских языков ограничиваем картвельскими, потому что в заимствованиях из других языковых ветвей нет сибилантов *q (z)* и *u (s)*. В этом плане исключением может служить, по-видимому, слово *ḷq [eʒ]* ‘один, единичный’, источником которого, по Г. Ачаряну, могут быть заподнокавказские языки (ср. черкес. *zə* ‘один’, каб. *zə* ‘один’, *yizako* ‘один, единичный’ и т. п.) [Ачарян, 1973, с. 4], однако Х. Педерсен предложил для этого слова и.-е. праформу **sem-gʻho* [Педерсен, 1907а, с. 129; 1907б, с. 38].

Хеттский > армянский. – š > u (s). (ср. *huiš* ‘жить, спастись’⁴ > арм. *huni* [hoys] ‘убегать’, хет. *ušk* ‘видеть’, *hušk* ‘ждать’ > арм. (*h*)*ušk* [hskem] ‘бодрствовать, следовать’, *iškallai-* ‘разорвать, расщеплять, ломать, оторвать, отбирать’ > арм. *ušk* [skalim] ‘трескаться при высыхании’).

Иранские языки > армянский. s > u (s) (ср. ср.-перс., перс. *rasan* > арм. *u* [afasan] ‘верёвка, бечева’, др.-перс. *spara-*, парф. *’spr*, ср.-перс. *spar*, перс. *sipar* > арм. *u* [aspar] ‘щит’, общеиран. **hrasax.*, согд. *fsx* (*fāsax* < **farsax*) > арм. *h* [hrasax] ‘единица длины, равная 3 милям’, общеиран. **ni-urasta* (?). др.-перс. *urastā* ‘помощь, пособие’ > арм. *u* [npast] ‘помощь’, общеиран. **sāk*, ср.-перс. *sāk*, перс. *sā(v)* > арм. *u* [sak] ‘дань, налог’ и т. д.) z / s > u (s) (ср. общеиран. **dar(a)pas*. перс. *darvāza* ‘ворота города’, *darēvas* ‘порог’ > арм. *u* [dar(a)pas] ‘ворота’, общеиран. **xōz*. хот.-сак. *kuys* (*kauz-*) ‘искать’ > арм. *u* [xouz] ‘обыскать, искать’) и т. д.

Греческий > армянский. σ / ζ > u (s) (ср. *αἰγούστος* > арм. *u* [aigostos] ‘цезарь’, *βασιλίσκος* > арм. *u* [basiliskos] ‘василиск’ *βάρβαρος* > арм. *u* [barbaros] ‘чужестранец, варвар’, *κληρικός* > арм. *u* [klerikos] ‘церковник’, *σλλαβή* ‘слог’ > арм. *u* [silobay] ‘слог’ и т. д.). ξ > pu (k’s) (ср. *μέταξα* > арм. *u* [metak’s] ‘тонкая ткань, изготовленная из шелковой нити’, *ξέστης* > арм. *u* [k’sest] ‘мера для жидких и сыпучих веществ’). ψ > u (s) (ср. *ψαλμός* > арм. *u* [salmos] ‘одна из песен Псалма (Ветхий Завет)’). Ψ > pu (p’s) (ср. *ἀψίς* > арм. *u* [ap’sē] ‘тарелка’).

Латинский > армянский. s > u (s) (ср. *Basterna* > арм. *u* [bastein] ‘трон’, *caesar* (> греч. *καῖσαρ*) > арм. *u* [kesar / kaysr] ‘цезарь’, *situla* (> греч. *σίτλα*) > арм. *u* [sitl] ‘ведро’, *scutella* > (греч. *σκοπέλα*) > арм. *u* [skutl] ‘поднос’).

Урартский > армянский. š [s ?] > u (s) (ср. *šani* ‘сосуд, посуда’ > арм. *u* [san] ‘котёл’, *Tušra* > *u* [tošp]⁵, *Alištu* > *u* [alšteu]⁶)⁷.

Из вышеуказанных примеров очевидно следующее.

1. Иноязычному сибиланту, как правило, в армянском языке соответствует сибилант, т. е. функционирует формула «иноязычный s = арм. u (s)». Это соответствие абсолютное в заимствованиях из картвельских, иранских и латинских языков и почти абсолютное в семитских заимствованиях. Соответствие s = u (s) в целом имеется в случаях заимствований из греческого, с той разницей, что в греческом были сложные фонемы – аффрикаты ζ [ks] (*кcu*) и ψ [ps] (*ncu*) [Нерознак, 1990, с. 119], где второй элемент был свистящий [s], следовательно, эти фонемы в армянском транслитерировались двуфонемными сочетаниями *pu* [k’s] и *ψu* [p’s], видимому, не нарушая закономерность s > (s).

2. В семитских языках и в греческом в отдельных случаях действовали замены z > u (s) и s > q (z), т. е. переход звонкого свистящего в глухой свистящий и наоборот (ср. аккад. *zīqu* (*sīqu*) ‘ветер’, араб. (ассир.) *zīqā* ‘ураган’, араб. *šīq* > арм. *u* [šik] ‘зефир, бриз’, гр. *σμόρρα*, *σμόρνα* [smořa], [smurna] ‘сургуч, мирра’ >

⁴ Хеттские формы *huiā-* ‘бежать’, *huiāi-* ‘бежать, убежать, спастись’, по всей видимости, – формы *huiš* ‘жить, спастись’ с выпадающей š в предшествующей гласным позиции.

⁵ Одно из древних названий города Ван Западной Армении.

⁶ Река на территории Республики Армения.

⁷ Академик Г. Капанцян считал урартским заимствованием также слова *hnuh* [hose] ‘течь, протекать’ и *dh* [cēs] ‘ритуал’ (ср. *huš* > *hnuh* ‘выливаться, низвергнуть’) [Капанцян, 1961, с. 134, 137–138]), однако Г. Джаукян не включает их в список надежных этимологий [Джаукян, 1987, с. 428–432].

арм. *զմուռնի* [zmuɾns] ‘ароматная горькая смола’). Следовательно, по большому счету снова произошло соответствие «свистящий = свистящий», вернее – глухой свистящий заменился звонким свистящим. В этом смысле нужно иметь в виду древнеармянскую закономерность: в препозиции к глухим смычным согласным, как правило, не могли стоять звонкие сибиллянты, и наоборот, в позиции перед звонкими смычными не могли стоять глухие сибиллянты (*սսսի* [spi] ‘шрам, знак’, *սփփփսսիք* [sp’or’ank’] ‘утешение’, но ср. *զբաղմունք* [zbaɾem] ‘занимать’ и т. п.). Следовательно, в первом типе позиций звонкие сибиллянты подверглись оглушению (ср. **զբռնդի* [zk’olel] > *ւբռնդի* [sk’olel] ‘закрывать, покрывать’, **զբսսիքի* [zt’ar’im] > *ւբսսիքի* [st’ar’im] ‘просыпаться, очнуться’ и т. п.). Подобные отклонения от отмеченных принципов объясняются морфологическими реалиями, в частности наличием предлога *զ* [z] (ср. *զ-քեզ* [zk’ez] (ед. ч. в. п. личного местоимения ‘ты’), *զ-տասն* [ztaɾn] (ед. ч. в. п. числительного ‘десять’), *զ-ծով* [zcoɐ] (ед. ч. в. п. существительного ‘море’) и т. п.). В превокальных и пресонантных позициях отмеченные ограничения не действовали (ср. *ս(ն)զ-սոց* [səgɑm] (< *սոց* [sug] ‘тяжелое горе, печаль’) ‘скорблю, сетую’, *զ(ն)սոց-տա* [zətɑm] (< *զոց* [zut] ‘простой, чистый’) ‘очищать плавлением’, *տասն* ‘десять’, *սոց* [sɔc] ‘пила’ и т. п.) [Агаян, 1964, с. 157–158; Петросян, 2020б].

3. Согласно господствующей в хеттоведении и урарттоведении точки зрения, *š* в хеттской и урартской клинописных надписях была равноценна звуку *s* [s], и наоборот, звук *š* [ʃ] передавался графемой для *s*. В частности отмечается, что в период создания урартских надписей ассирийский *š* [ʃ] преобразовался в *s* [s], поэтому возможно урартцы, чьи первые надписи были созданы по принципу ассирийских клинописей, звук [s] выражали именно графемой *š* [Sturtevant, 1933, р. 70–71; Капанцян, 1940, с. 26; Фридрих, 1952, с. 51; Джаукян, 1963, с. 13; 1987, с. 431; Меликишвили, 1960, с. 46; 1964, с. 22–23; Иванов, 1963, с. 62–63; Дьяконов, 1967, с. 126; Хачикян, 1985, с. 39–40]. Следовательно, соответствие «хеттский / урартский *š* → армянский *u* (*s*)» также свидетельствует об эквивалентности «свистящий = свистящий». Некоторые считают эти звуки свистящими, другие – полушипящими или аффрикатами.

Вышесказанное дает основание утверждать, что соответствие «иноязычный *s* = армянский *u* (*s*)», в широком смысле «иноязычный свистящий = армянский свистящий», почти однозначно. Следовательно, с типологической точки зрения также наиболее вероятно, что и.-е. **s* мог быть исконной праформой армянской *u* (*s*).

В этом случае как объяснить, что для большей части армянских слов индоевропейского происхождения, имеющих *u* (*s*) в качестве праформы, восстанавливается палатализованное заднеязычное **k* или в целом восстанавливаются заднеязычные (**k*, **g*, **gh*), а не переднеязычная свистящая **s*.

Для *u* (*s*) в тех армянских словах индоевропейского происхождения, в которых восстанавливается заднеязычная, в частности палатализованная праформа **k* как общеиндоевропейская реальность, в восточной (*satəm*) группе языков в большинстве соответствует переднеязычный сибиллянт (*s*, *š*) или гуттуральная фонема (*h* / *h̥*), а в западной (*centum*) группе языков заднеязычный смычный, в частности *k*(/с): 1) *satəm* языки: арм. *սիրտ* [sirt] ‘сердце’, др.-слав. *srŭdŭce* (сръдьце), лит. *širdis*, скр. *hŕd-*, иран. *zŕd-* (< **k’erd-* ‘сердце’); *centum* языки: хетт. *kir-* (*ki-ir-*) (р. п. *kardijaš*), лат. *cor* (р. п. *cordis*), др.-ирл. *cride*, аттик. греч. *καρδία*, ионич. греч. *Καρδίη* (< **kridian* < **kŕdjom* < **kŕd-*) ‘сердце’, гом. греч. *κῆρ*, гот. *hairtō*, прус. *seyr* (< **kerd-*) ‘сердце’; 2) *satəm* языки: арм. *դուստր* [dustr] ‘дочь’ (< **dhuktē*г ‘дочь’), скр. *duhitā-*, авест. *duydar-*, перс. *duxtar*, *dux*, лит. *duktė*, др.-слав. *dŭšti*

(*дъшми*), рус. *дочь* (р. п. *дочери*); *centum* языки: греч. *θυγάτηρ*, гот. *daihtar*, др.-в.-нем. *tohter*, англ. *daughter*, нем. *tohter*, древ.-прусс. *duckti* (< **dhug(h)atér-* / > **dhughtr-* / **dhughdr-* ‘дочь’); 3) *satəm* языки: арм. *լոյս* [lojs] ‘свет’ (< **louko-* ‘свет’), др.-инд. *roká-* ‘светлый’, *rōcatē* ‘сверкать’, *ruči-* ‘свет’, авест. *raoxšna-* ‘яркий’, прус. *rōz* ‘день’, *rošan* ‘светлый’, др.-слав. *luči* ‘свет’, *luča* ‘луч’, рус. *лучь* ‘свет’; *centum* языки: греч. *λευκός* ‘белый, светлый’, лат. *lux* ‘свет’, *lucero* ‘освещать’, др.-исл. *Lios* ‘свет’, англ. *Light* ‘свет’, гот. *liuhaf* ‘свет’, др.-в.-нем. *liocht* ‘свет’, др.-прусс. *lauknos* ‘звёзды’, лит. *laukas* ‘имеющий белое пятно’ (< **leuk-* / **luk-* ‘свет’); 4) *satəm* языки: арм. *տասն* [tasn] ‘десять’, скр. *dásan*, авест. *dasa*, пехл. *dah*, перс. *dah*, др.-слав. *desęti* (*десать*), рус. *десять*, лит. *dešimtis*; *centum* языки: греч. *δέκα*, лат. *decem*, др.-ирл. *deichn-*, кимр. *deg*, кор. *dek*, гот. *taihun*, др.-англ. *tēn*, др.-в.-нем. *zehan*, тох. *Aśāk*, *Bśāk* (< **deķn(i)* ‘десять’); 5) *satəm* языки: арм. *ուսանիլ* [usanim] ‘учусь’, латыш. *jūkūs* ‘приученный к людям’, др.-инд. *ókas-* ‘дом’, ‘привычное место’, др.-слав. *ukŭ* ‘ученик’, ‘наука’, рус. *учить(-ся)*; *centum* языки: др.-ирл. *toucc-* ‘понимать’, гот. *bi-ūhts* ‘привычный’ (< **euk-*) и т. д. Список соответствий можно расширить в несколько раз, однако от этого общая картина не изменится.

Вышепредставленные сопоставления дают основание сделать следующие выводы.

1. Армянский *u* (*s*) имеет широкий круг звуковых соответствий *s, š, ś, z, h, č / ч, хš, k* в языках *satəm* и *hc, ch, g / γ, gh, x [k's]*, *s, ck, cc, κ / c / k* в языках *centum*, для которых реконструируется в основном и.-е. палатальная праформа **k̥*, и только в отдельных случаях заднеязычный звонкий **gh* (/ **g^h*) (ср. гр. *θυγάτηρ*, гот. *daihtar*, др.-в.-нем. *tohter*, англ. *daughter*, нем. *tohter*, древ.-прусс. *duckti* (< **dhughatér-* / > **dhughtr-* / **dhughdr-*) или гуттуральная праформа **k* (ср. арм. *ուսանիլ* [usanim] ‘учусь’, латыш. *jūkūs*, др.-инд. *ókas-*, др.-слав. *ukŭ*, др.-ирл. *toucc-* (< **euk-* >), арм. *դուստր* [dustr] (< **dhuktēr*) и т. д.).

2. Если отложить в сторону фонему индийского и славянского языков /*č* (/ *ч*)/, которая считается результатом палатализации и.-е. гуттурального **k* (ср. др.-инд. *roká-*, *ruči-*, др.-слав. *luči*, рус. *лучь* и т. п.) [Мейе, 1951, с. 72–73; Селищев, 1951, с. 199–200; Бернштейн, 1961, с. 168–169; Хамбургаев, 1974, с. 143–145; Барроу, 1976, с. 72], то очевидно, что и в *satəm*, и в *centum* группах языков есть рефлексы как в виде сибиланта (*s* / (*š*)), так и в виде задненёбного смычного *k* как общее явление для и.-е. палатализованного заднеязычного **k*. С другой стороны, в восточных группах языков нередко вместо ожидаемого и.-е. палатализованного гуттурального фиксируются непалатализованные гуттуральные смычные *k, g* (ср. **kreu-* ‘кровавый, сырой, мясо’. греч. *κρέ(F)ας* ‘мясо’, лат. *cruor* ‘кровь’, ср.-ирл. *crú* ‘кровь’, др.-англ. *hrēaw*, др.-в.-нем. (*h*)*rawēr* (*h*)*rō* ‘сырой’, лит. *kraūjas* ‘кровь’, др.-слав. *krŭvŭ* (*кръвь*) ‘кровь’, скр. *kravis-*, *kravyam* ‘сырое мясо’, **mighlā* ‘туман, мгла’, греч. *μίχλη* ‘туман’, лит. *miglā*, др.-слав. *mĭgla* (*мъгла*), авест. *maēya* ‘облако’, скр. *meghāh* ‘облако’ (< **moigho-*), арм. *վղգ* [mēg] ‘густой туман’, а также *վշուշ* [mšuš] ‘мгла, туман’ и т. д.). Независимо от степени распространения эти факты свидетельствуют о том, что: а) в восточных языках о процессах *сатемизации* (в частности – палатализации), а в западных языках – *кентумизации* (в частности – перехода в гуттуральные) можно говорить как о преобладающей тенденции, а не как об абсолютной реальности; б) во всяком случае еще на праязыковом этапе начался сатемо-кентумский общеиндоевропейский процесс фонетического изменения, который более определенно проявился на историческом (особенно праисторическом) этапе самостоятельного развития языков с преобладающей

тенденцией сибилантизации в восточных группах языков и с превалирующей тенденцией гуттурализации в западных группах языков.

3. По вышеизложенной логике следует рассматривать также переход и.-е. окончания множественного числа номинативного падежа *-s в -p [k^ʰ], по другому – переход переднеязычного фрикативного свистящего в заднеязычный придыхательный глухой смычный в древнеармянском (ср. *treje-s ‘три’ > арм. *տրի-ք* [erek^ʰ] ‘три’, *dhēs / e-s ‘бог’ > арм. *դի-ք* [dik^ʰ] ‘боги’, *pod / e-s > *մմ-ք* [otk^ʰ] ‘нога’, *mrt / ō-s > *մարդ-ք* [mardk^ʰ] ‘люди’, *me-s ‘мы’ > арм. *մի-ք* [mek^ʰ] ‘мы’ и т. п.)⁸ и гортанный глухой шумный фрикативный h (висарга) в древнеиндийском (ср. *mātere-s ‘матери’ > *mātāra-h*, *uḷk^ho-s ‘волки’ > др.-инд. *vṛkā-h*, *ne-s / *no-s / *ṇ-s(-me) [Савченко, 1974, с. 244; Семереньи, 1980, с. 228–229] ‘нас’ (мн. ч. в. п.) > *na-h* и т. д.) [Мейе, 1938, с. 304; Савченко, 1974, с. 204; Иванов, Топоров, 1960, с. 61–63; Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. 1. с. 116–129; Красухин, 2004, с. 111–117].

По всей видимости, именно подобные явления дали основание Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванову говорить о необходимости различения не одного, именно *-s, как было принято в традиционной индоевропеистике, а трех сибилантизованных: диффузного <*s>, палатализованного (‘компактного’) <*ś> и лабиализованного <*sʰ> [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. 1, с. 116–129]. Последние два, по их мнению, «маркированы», в отличие от первого – немаркированного. В соответствии с этим в и.-е. языках они предлагают для значения ‘глаз’ праформу с палатализованным глухим фрикативным сибилантизом *-śe / ok^[h]o, с аблаутным вариантом *e / o [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. 2, с. 786]. Представители лабиализованных вариантов <*sʰ> в основном встречаются в позиции перед огубленным, сонорным или, в крайнем случае, перед дифтонгом, содержащим такой компонент, и «в разных индоевропейских диалектах отражаются в виде *su-*, *s-*, *u*» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. 1, с. 124] (ср. и.-е. *sʰesor- // *suesor- ‘сестра’ > др.-инд. *svāsar-* ‘сестра’, авест. *xʷaňhar-*, пехл., pers. *xvāhar*, согд. *xwʷr*, тадж. *xoxoʷar* (< общеиран. *hʷasar ‘сестра’), гот. *swistar*, др.-англ. *sweostor*, др.-ирл. *siur*, валл. *chwaer*, лит. *sesuō*, др.-слав. *sestra*, рус. *сестра*, лат. *soror* ‘сестра’, греч. *ἑσρ*, тох. А *šar*, тох. В *šer* ‘сестра’, арм. *քյրք* [kʰoʷr] ‘сестра’, и.-е. *sʰek^[h]s- ‘шесть’. тох. А *šāk*, тох. В *škas*, др.-инд. *ṣaṭ* (< *ṣaṭs), авест. *xšvaš*, арм. *վից* [vec^ʰ] ‘шесть’, греч. *ἕξ* [hek^ʰs] (диал. *Fḗξ* [fek^ʰs]) ‘шесть’, алб. *gjashtë*, лат. *sex*, др.-ирл. *sé*, гот. *saihs*, др.-исл. *sex*, др.-в.-нем. *sehs* (герм. *sechs*), др.-англ. *si(ē)x* (англ. *six*), лит. *šėši*, др.-слав. *šestī* и т. д.).

Для гипотезы Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванова о различении в общеиндоевропейском трех сибилантизованных, по-моему, есть достаточные основания. Об этом свидетельствуют также вышеназванные наблюдения и.-е. *s > k (др.-арм., др.-греч.)

⁸ Г. Гюбшман не считал заслуживающим доверия переход и.-е. *-s > арм. -p в позиции в конце слова, т. е. в качестве показателя мн. ч. номинативного падежа (nominatīvus), потому что в иных случаях у -s есть основа v (т. е. -u. – В. II.), которая имеется в переходе *-su > арм. -p [k^ʰ] (ср. **սոր-նո-ս* > арм. *քնկ* [k^ʰun] ‘сон’, **սեսծր* > арм. *քյրք* [kʰoʷr] ‘сестра’) [Гюбшман, 2004, с. 142]. Несмотря на то что еще в начале прошлого века Х. Педерсен подробным анализом доказал происхождение показателя множественного числа номинативного падежа древнеармянского -p [k^ʰ] из и.-е. *-s [Педерсен, 1904, с. 26–48], в дальнейшем были выдвинуты новые гипотезы [Джаукян, 1982, с. 224]. Переход и.-е. *-s > арм. -p [k^ʰ] со многими оговорками принял также А. Мейе [Meillet, 1936, р. 55–57, 69–70]. По сути эта точка зрения, берущая начало от Х. Педерсена, была принята Г. Ачаряном [1957, с. 435–437] и Г. Джаукяном [1959, с. 219–220; 1967, с. 219; 1982, с. 139].

и и.-е. $*k > s$ (др.-арм., др.-ирл., др.-инд., др.-греч.)⁹, но с одной оговоркой: три свистящих, различаемых отмеченными авторами, были не самостоятельными фонемами, а аллофонами свистящей фонемы $<*S>$, т. е. ее позиционными вариантами. В этом смысле не видим необходимости дополнительного аргументирования, потому что аргументация та же, что была нами высказана по поводу индоевропейских смычных согласных¹⁰.

Вышеизложенный анализ древнеармянского свистящего u (s) дает основание сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то что праформы глухого палатализованного $*k'$ более чем в 1,7 раза (66 : 38) превосходят восстанавливаемые праформы с $*s$, нет достаточных оснований говорить, что праформа древнеармянского u (s) являлась глухой палатализованной $*k'$, наоборот, есть веские основания утверждать, что исконной праформой армянской свистящей u (s) являлась и.-е. $*s$.

2. Хотя и сравнительно небольшое количество переходов и.-е. $*s >$ арм. u (k), и.-е. $*k' >$ арм. u (s), в свою очередь, свидетельствует не только о взаимосвязанных отношениях этих двух фонем, но и о том, что глухие заднеязычные (т. е. не только гуттуральные, но и палатализованные и лабиовелярные) праформы армянского u (s) должны были происходить от древней праформы $<*S>$:

3. По всей видимости, палатализованный $*k'$, несмотря на значительное количество превосходство по сравнению с $*s$ и другими праформами, не мог быть исходной формой арм. u (s) еще и по той причине, что палатализация заднеязычных, соответственно, также переход в свистящие, согласно существующим в сравнительной лингвистике представлениям, началась спустя две тысячи лет после распада общеиндоевропейского единства, с конца III тысячелетия до н. э. и длилась до середины I тысячелетия [Порциг, 1964, с. 116–117; Джаукян, 1967, с. 328–329; Петросян, 2020а, с. 213], а в некоторых языках, например в славянском, началась в I в. н. э. и длилась до середины II тысячелетия [Селищев, 1951, с. 204; Бернштейн, 1961, с. 302].

Список литературы

- Барроу Т. Санскрит. М., 1976. 412 с.
Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 351 с.
Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: В 2 т. Тбилиси, 1984. Т. 1. 428 с.; Т. 2. 900 с.

⁹ О подобных переходах в славянских и германских древних языках см.: [Мейе, 1951, с. 37; Прокош, 1954, с. 77]. А об отмеченных звуковых (= фонемных) переходах вообще см.: [Серебренников, 1974, с. 93–95, 121–122, 140–141].

¹⁰ По нашему мнению, по отношению к фонемной системе и.-е. праязыка (почему бы нет – для праязыков вообще) не были применены действительно фонологические, в частности функциональные, фонологические концепции. Более того, имела место замена традиционного термина «звук» на термин «фонема». Например, А. Мейе, по-видимому, принимая, что $*z$ был позиционным вариантом $*s$, также характеризует $*z$ термином «фонема» [Мейе, 1951, с. 25]. По-моему, в случае применения строгих фонологических критериев по отношению к индоевропейскому языку-основе, его фонологическая система по своему составу приблизится к фонологической системе известных нам древних индоевропейских языков. К этой проблеме мы обращались в связи с и.-е. смычными согласными [Петросян, 2019, с. 107–136].

- Герценберг Л. Г.* Краткое введение в индоевропеистику. СПб.: Нестор-История, 2010. 315 с.
- Джаукян Г. Б.* Урартский и индоевропейские языки. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963. 156 с.
- Джаукян Г. Б.* Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1967. 382 с.
- Джаукян Г. Б.* Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. 274 с.
- Дьяконов И. М.* Языки древней Передней Азии. М.: Наука, 1967. 492 с.
- Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка, М.: Наука, 1982. 439 с.
- Иванов В. В.* Проблема языков *centum* и *satəm* // Вопросы языкознания. 1958. № 4. С. 12–23.
- Иванов В. В.* Хеттский язык. М.: Вост. лит., 1963. 222 с.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* Санскрит. М.: Вост. лит., 1960. 134 с.
- Красухин К. Г.* Введение в индоевропейское языкознание. М.: Академия, 2004. 320 с.
- Майрхофер М.* Индоевропейская грамматика. Т. 2: Фонетика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 21. С. 122–159.
- Мейе А.* Введение в сравнительное изучение в индоевропейских языков. М.; Л.: ГСЭИ, 1938. 510 с.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Изд-во ИЛ, 1951. 492 с.
- Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 462 с.
- Меликишвили Г. А.* Урартский язык. М.: Наука, 1964. 74 с.
- Нерознак В. П.* Греческий язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- Порциг В.* Членение индоевропейской языковой общности. М.: Прогресс, 1964. 332 с.
- Прокош Э.* Сравнительная грамматика германских языков. М.: Изд-во ИЛ, 1954. 379 с.
- Савченко А. Н.* Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высшая школа, 1974. 412 с.
- Селищев А. М.* Старославянский язык: В 2 ч. М.: ГУПИМП РСФСР, 1951. Ч. 1. 336 с.
- Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс, 1980. 407 с.
- Серебрянников Б. А.* Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1974. 352 с.
- Тронский И. М.* Общеиндоевропейское языковое состояние. Л.: Наука, 1967. 103 с.
- Фридрих И.* Краткая грамматика хеттского языка. М.: Изд-во ИЛ, 1952. 199 с.
- Хамбургаев Г. А.* Старославянский язык. М.: Просвещение, 1974. 432 с.
- Хачикян М. Л.* Хурритский и урартский языки. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. 195 с.
- Агаян Э. Б.* Грабари к'ераканут'юн [Աղիւսիւն Է. Բ. Չրարարի քերականութիւնը]. Грамматика древнеармянского языка. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964. 364 с. (на арм. яз.)

Ачарян Г. Айоц лезви лиакатар к'ераканут'юн [Աճառյան Հ. Հայոց լեզվի լիակատար քերականություն]. Полная грамматика армянского языка: В 9 т. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957. Т. 3. 1011 с. (на арм. яз.)

Ачарян Г. Айерен арматакан бараран [Աճառյան Հ. Հայերեն արմատական րաբարան]. Этимологический коренной словарь армянского языка: В 4 т. Ереван: ИЕГУ, 1973. Т. 2. (на арм. яз.)

Гюбшман Г. Айагитакан усумнасирут'юннер [Հյուբշման Հ. Հայագիտական ուսումնասիրություններ]. Арменоведческие исследования. Ереван: ИЕГУ, 2004. 520 с. (на арм. яз.)

Джаукян Г. Хин айерени холовман систем и нра цагум [Ջաուկյան Գ. Հին հայերենի հորվման սիստեմը և նրա ծագումը]. Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение. Ереван: ИЕГУ, 1959. 409 с. (на арм. яз.)

Джаукян Г. Б. Айоц лезви патмут'юн: нахаграйин жаманакашрджан [Ջաուկյան Գ. Բ. Հայոց լեզվի պատմություն. Նախագրային ժամանակաշրջան]. История армянского языка: дописьменный период. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. 748 с. (на арм. яз.)

Капанцян Г. Урартуи патмут'юн [Գափանցյան Գ. Ուրարտուի պատմություն]. История Урарту. Ереван: ИЕГУ, 1940. 234 с. (на арм. яз.)

Капанцян Г. А. Айоц лезви патмут'юн: хин шрджан [Գափանցյան Գ. Ա. Հայոց լեզվի պատմություն. հին շրջան]. История армянского языка: древний период. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1961. 362 с. (на арм. яз.)

Педерсен Х. Нпаст ми ай лезви патмут'ян [Պեդերսըն Հ. Նպաստ մը հայ. լեզուի պատմութեան]. Вклад в историю армянского языка. Вена, 1904. 87 с. (на арм. яз.)

Педерсен Х. Айерен ев драци лезунер [Պեդերսըն Հ. Հայերեն և դրացի լեզուները]. Армянский и соседные языки. Вена, 1907а. 264 с. (на арм. яз.)

Педерсен Х. Хин айерени цуцакан дерануннер [Պեդերսըն Հ. Հին հայերենի ցուցական դերանունները]. Указательные местоимения древнеармянского языка. Вена, 1907б. 95 с. (на арм. яз.)

Петросян В. З. Хпакан бахадзайннери хндевропакан хамакарг [Պետրոսյան Վ. Հ. Հպական բաղաձայնների հնդեվրոպական համակարգը]. Индоевропейская система смычных согласных // ВЕМ. 2019. № 2. С. 107–136. (на арм. яз.)

Петросян В. З. Хин айерени хпаш'аканнери цагум (таражаманакя к'ннут'юн) [Պետրոսյան Վ. Հ. Հին հայերենի հպաշխականների ծագումը (տարաժամանակյա բնություն)]. Происхождение аффрикат древнеармянского языка (диахронический анализ) // ВЕМ. 2020а. № 3. С. 187–218. (на арм. яз.)

Петросян В. Хин айерени шп'аканнери хнчуйт'абанакан бнут'агрер [Պետրոսյան Վ. Հին հայերենի շխականների հնչյութաբանական բնութագրերը (համաժամանակյա հայեցակետ)]. Фонологическая характеристика древнеармянских фриктивных (синхроническая точка зрения) // Вестник Ереван. ун-та: Филология. 2020б. № 3. С. 29–39. (на арм. яз.)

Meillet A. Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique. Vienne: Imprimerie des pp. Mekhitharistes, 1936. 208 p.

Sturtevant E. H. A Comparative Grammar of the Hittite Language. Philadelphia, 1933. 320 p.

References

Acharyan G. *Ayots lezvi liakatar k'erakanut'yun* [Complete grammar of the Armenian language: in 9 vols]. Yerevan. AN ArmSSR Publ., 1957, vol. 3, 1011 p. (in Arm.)

- Acharyan H. *Ayeren armatakan bararan: V 4 t.* [Armenian etymological dictionary: In 4 vols]. Yerevan, IEGU, 1973, vol. 2. (in Arm.)
- Agayan E. B. *Grabari k'erakanut'yun* [The grammar of Old Armenian Language]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1964, 364 p. (in Arm.)
- Bernshhteyn S. B. *Ocherk sravnitel'noy grammatiki slavyanskikh yazykov* [Essay on the comparative grammar of the Slavic languages]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, 351 p.
- Burrow T. *Sanskrit* [Sanskrit]. Moscow, 1976, 412 p.
- D'yakonov I. M. *Yazyki drevney Peredney Azii* [Languages of Ancient Western Asia]. Moscow, Nauka, 1967, 492 p.
- Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Vs. *Indoevropeyskiy yazyk i indoevropeytsy: V 2 t.* [Indo-European and the Indo-Europeans: In 2 vols]. Tbilisi, 1984, vol. 1, 428 p.; vol. 2, 900 p.
- Dzhaukyan G. B. *Ayots lezvi patmut'yun: nakhgrayin zhamanakashrdzhan* [History of the Armenian language: Preliterate period]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1987, 748 p. (in Arm.)
- Dzhaukyan G. *Khin ayereni kholovman sistem i nra tsagum* [The declension system of the ancient Armenian language and its origin]. Yerevan, IEGU, 1959, 409 p. (in Arm.)
- Dzhaukyan G. B. *Ocherki po istorii dopis'mennogo perioda armyanskogo yazyka* [Essays on the history of pre-written period of the Armenian language]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1967, 382 p.
- Dzhaukyan G. B. *Sravnitel'naya grammatika armyanskogo yazyka* [Comparative grammar of the Armenian language]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1982, 274 p.
- Elizarenkova T. Ya. *Grammatika vedyanskogo yazyka* [Grammar of the Vedic language]. Moscow, Nauka, 1982, 439 p.
- Dzhaukyan G. B. *Urartskiy i indoevropeyskie yazyki* [Urartian and Indo-European languages], Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1963, 156 p.
- Gerts'enberg L. G. *Kratkoe vvedenie v indoevropeistiku* [A brief introduction to Indo-European studies]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2010, 315 p.
- Gyubshman G. *Ayagitakan usumnasirut'yunner* [Armenian studies]. Erevan, IEGU, 2004, 520 p. (in Arm.)
- Friedrich J. *Kratkaya grammatika khettskogo yazyka* [Concise grammar of the Hittite language]. Moscow, IL Publ., 1952, 199 p.
- Hübschmann H. *Hayagitakan usumnasirut'yunner* [Հյուսիսային Հայաստանի հնդեվրոպական լեզուների մասին հետազոտություններ]. In: *Armenovedcheskie issledovaniya* [Armenian studies]. Yerevan, IEGU, 2004, 520 p. (in Arm.)
- Ivanov V. V. *Khettskiy yazyk* [The Hittite language]. Moscow, Vost. lit., 1963, 222 p.
- Ivanov V. V. *Problema yazykov centum i satəm* [The problem of centum and satəm Languages]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1958, no. 4, pp. 12–23.
- Ivanov V. V., Toporov V. N. *Sanskrit* [Sanskrit]. Moscow, Vost. lit., 1960, 134 p.
- Kapantsyan G. *Urartui patmut'yun* [History of Urartu]. Yerevan, IEGU, 1940, 234 p. (in Arm.)
- Kapantsyan G. A. *Ayots lezvi patmut'yun: khin shrdzhan* [History of the Armenian Language: the Ancient Period]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1961, 362 p. (in Arm.)
- Khachikyan M. L. *Khurritskiy i urartskiy yazyki* [Hurrian and Urartian languages]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1985, 195 p.

- Khamburgaev G. A. *Staroslavjanskiy yazyk* [Old Slavonic language]. Moscow, Prosveshchenie, 1974, 432 p.
- Krasukhin K. G. *Vvedenie v indoevropeyskoe yazykoznanie* [Introduction to Indo-European Linguistics]. Moscow, Akademiya, 2004, 320 p.
- Mayrkhofner M. *Indoevropeyskaya grammatika. T. 2: Fonetika* [Indo-European grammar. Vol. 2: Phonetics]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1988, iss. 21, pp. 122–159.
- Meillet A. *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*. Vienne, Imprimerie des pp. Mekhitharistes, 1936, 208 p.
- Meillet A. *Obshch斯拉vianskiy yazyk* [Common Slavic language]. Moscow, IL Publ., 1951, 492 p.
- Meillet A. *Vvedenie v sravnitel'noe izucheniye v indoevropeyskikh yazykov* [Introduction to Comparative Study in Indo-European Languages]. Moscow, Leningrad, 1938, 510 p.
- Melikishvili G. A. *Urartskie klinioobraznye nadpisi* [Urartian wedge-shaped inscriptions]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, 462 p.
- Melikishvili G. A. *Urartskiy yazyk* [Urartian language]. Moscow, Nauka, 1964, 74 p.
- Neroznak V. P. *Grecheskiy yazyk* [Greek language]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary of Linguistics]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1990, 685 p.
- Pedersen Kh. *Npast mi ay lezvi patmut'yan* [Contribution to the history of the Armenian language]. Vienna, 1904, 87 p. (in Arm.)
- Pedersen Kh. *Ayeren ev dratsi lezuner* [Armenian and neighboring languages]. Vienna, 1907a, 264 p. (in Arm.)
- Pedersen Kh. *Khin ayereni tsutsakan deranunner* [Demonstrative pronouns of the Ancient Armenian language]. Vienna, 1907b, 95 p. (in Arm.)
- Petrosyan V. Z. *Khin ayereni khpashp'akanneri tsagum (tarazhamanakya k'nnut'yun)* [The Origin of Old Armenian affricates: diachronic analysis]. *VĖM*. 2020, no. 3, pp. 187–218. (in Arm.)
- Petrosyan V. *Khin ayereni shp'akanneri khnchuyt'abanakan bnut'agrer* [Phonemic Characteristics of Old Armenian fricatives: synchronic aspect]. *Bulleten of Yerevan University. Philology*. 2020, no. 3, pp. 29–39. (in Arm.)
- Petrosyan V. Z. *Khpakan bakhadzayneri khndevropakan khamakarg* [The Indo-European system of occlusive]. *VĖM*. 2019, no. 2, pp. 107–136. (in Arm.)
- Porzig W. *Chlenenie indoevropeyskoy yazykovoy obshchnosti* [Division of the Indo-European linguistic community]. Moscow, Progress, 1964, 332 p.
- Prokosch E. *Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov* [Comparative grammar of Germanic languages]. Moscow, IL Publ., 1954, 379 p.
- Savchenko A. N. *Sravnitel'naya grammatika indoevropeyskikh yazykov* [Comparative grammar of Indo-European languages]. Moscow, Vysshaya shkola, 1974, 412 p.
- Selishchev A. M. *Staroslavjanskiy yazyk* [Old Church Slavonic language]. Moscow, GUPIMP RSFSR, 1951, pt. 1, 336 p.
- Szemerényi O. *Vvedenie v sravnitel'noe yazykoznanie* [Introduction to comparative linguistics]. Moscow, Progress, 1980, 407 p.
- Serebrennikov B. A. *Veroyatnostniye obosnovaniya v komparativistike* [Probabilistic justification in comparative science]. Moscow, Nauka, 1974, 352 p.
- Sturtevant E. H. *A comparative grammar of the Hittite language*. Philadelphia, 1933, 320 p.

Tronskiy I. M. *Obshcheindoevropeyskoe yazykovoe sostoyanie* [Common Indo-European language state]. Leningrad, Nauka, 1967, 103 p.

Информация об авторе

Вардан Зорикович Петросян, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Vardan Z. Petrosyan, Candidate of Philology, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 23.07.2021;
одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 23.07.2021;
approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 10.11.2021*